

Как гром среди ясного неба, в голове у Сунь Цзе раздался оглушительный взрыв. Его глаза распахнулись до предела, готовые выскочить из орбит, когда он уставился на Линь Цуна.

— Что ты сейчас сказал?

Линь Цун с трудом заставил себя произнести:

— У моего мужа огромный член.

Это несомненно было сокрушительным ударом по мужскому самолюбию Сунь Цзе.

Он стиснул челюсти так сильно, что по скулам проступили жилы. Его рот, как у рыбы, выброшенной на берег, то открывался, то закрывался, но из него не вылетало ни звука.

Наконец, сделав глубокий вдох, он потребовал:

— Ты что, не видел мой только что?

Брови Линь Цуна невольно нахмурились при воспоминании о недавней сцене.

Сунь Цзе вздрогнул, будто ему на хвост наступили.

— Что это за мина такая?! Почему ты так скривился?!

Линь Цун бросил на него взгляд и, отвернувшись, усмехнулся:

— Хе.

Сунь Цзе: — !!!

— Ты... ты издеваешься, что ли?!

Лицо Линь Цуна осталось бесстрастным.

— Нет, тебе показалось.

Сунь Цзе ткнул в него пальцем:

— Ты точно издеваешься!

Линь Цун пожал плечами:

— Если ты так решил — тут я бессилен.

Сунь Цзе шагнул ближе, настаивая:

— Ты что, не видел моего гордого брата во всей красе?!

Ты просто не разглядел!

— Сейчас покажу ещё раз!

С этими словами Сунь Цзе опустил голову и начал расстёгивать ремень.

Линь Цун: «.....»

Чёрт бы побрал эту мужскую жажду соперничества.

Теперь речь шла уже не просто о том, что Сунь Цзе хочет насолить Фу Синьюню — это стало делом мужской гордости.

До ушей Линь Цуна донялся щелчок расстёгиваемой пряжки ремня, и у него нервно дёрнулась бровь. Он поспешно схватил Сунь Цзе за руку:

— Не стоит.

Но тот был непреклонен:

— Ты просто не разглядел в прошлый раз. Я покажу ещё.

Линь Цун: «.....»

Да ну правда, не надо.

Понимая, что не может удержать его одной рукой, Линь Цун схватил его обеими:

— Мы с тобой недостаточно близки. Это уже перебор!

Парень чуть прикусил губу.

Мы вообще-то сегодня только познакомились. Имей хоть каплю сраного самоуважения!

Сунь Цзе поднял на него взгляд:

— Ты чё, с хуя вдруг стал таким вежливым со мной?

Линь Цун: «.....»

Кто, блядь, с тобой вежливый?!

Он глубоко вдохнул:

— Я всё видел. Абсолютно чётко.

Сунь Цзе смотрел с недоверием:

— Точно?

Линь Цун посмотрел ему прямо в глаза:

— Точно.

Но Сунь Цзе не отступал:

— Тогда кто больше — я или Фу Синьюн?!

Линь Цун: «.....»

Да чтоб тебя...

— Я дам тебе посмотреть ещё раз!

Линь Цун: !!!

— Не надо. Мне, знаешь ли, твой младшенький не особо интересен.

Сунь Цзе уставился на него, как на сумасшедшего.

Линь Цун спокойно ответил:

— Как человек, однажды полюбивший орла... я уже не смогу довольствоваться вороной.

Сунь Цзе: Аааааа!

Смотря на этого здоровенного двухсотфунтового мужика, которого как будто только что бросили, Линь Цун вдруг и сам не знал, как его утешить.

Возможно, это полное отчаяние Сунь Цзе вызвало в Линь Цуне приступ вины. А вдруг он довёл его до психосоматической импотенции?

Тем более, сегодня восьмидесятилетие дедушки Сунь Цзе. Линь Цун уже и так умудрился обидеть старика своими словами, а теперь ещё и внука окончательно добил.

Он чуть поёжился, почувствовав прилив раскаяния.

Заметив, как дрожат плечи Сунь Цзе, Линь Цун неуверенно пробормотал:

— Эм...

Сунь Цзе поднял на него взгляд, полный надежды.

Линь Цун сглотнул:

— Ты ведь ещё молод... У тебя всё впереди. Есть время для... развития.

Сунь Цзе, уже практически в истерике, взвизгнул:

— Да мы, блядь, одного чёртова возраста с этим ублюдком!

Линь Цун: «.....»

Почему-то в голове сразу сложилось: Ублюдок = Фу Синьюн.

Он торжественно произнёс:

— Не стоит завидовать другим.

Сунь Цзе уставился на него.

«.....»

Внезапно Линь Цун вспомнил, как Цзи Яо обычно утешает людей. Откашлялся:

— На самом деле... у тебя тоже неплохой размер.

Сунь Цзе в ступоре смотрел на него.

А Линь Цун с лёгкой улыбкой добавил:

— Можешь быть моей сестрёнкой.

Фу Синьюн ждал у двери в ванную. Изначально он собирался зайти, но взрывной накал разговора внутри буквально пригвоздил его к месту — он замер, слушая каждое слово.

Когда Линь Цун закончил говорить и в ответ не последовало ни звука, Фу Синьюн решил, что Сунь Цзе в ярости и вот-вот набросится с кулаками.

Его взгляд потемнел. Он положил руку на обод колеса, готовясь действовать, как вдруг дверь распахнулась и с шумом захлопнулась.

Из ванной вылетела чёрная фигура, рыдая навзрыд.

— Маааамочкаааа!!!!

Фу Синьюн: «.....»

Следом вышел Линь Цун, встряхивая пушистыми волосами с глубокомысленным выражением лица.

Эти молодёжь нынче... такие хрупкие. Ни малейшего удара судьбы вынести не могут.

А я вот когда по улицам побирался...

Он поднял глаза — и внезапно встретился взглядом с мужчиной, сидящим в инвалидном кресле совсем рядом.

Линь Цун: «.....»

Мааааааамочка!!!

Будто ноги его залили суперклеем — ни шагу вперёд, ни шагу назад.

Он застыл, словно изваяние.

Всё. Конец. Приехали.

Он не знал, как давно Фу Синьюн там находился.

Он слышал? Правда слышал всё это?

На какое-то мгновение Линь Цуну захотелось просто исчезнуть.

А если бы в этом мире было лекарство от стыда?

А можно ли прожить заново на другой планете?

А быстро ли пролетает человеческая жизнь?..

Глубокие чёрные глаза Фу Синьюна были спокойны, но он не отрывал взгляда от Линь Цуна ни на секунду.

Линь Цун сглотнул.

Впрочем... если подумать... ничего такого ужасного я вроде не сказал.

Главное — не чувствовать себя неловко. Тогда и собеседнику станет неловко.

С усилием натянув на лицо улыбку, он неловко поднял руку:

— Привет! Вот это встреча! Ты тоже... в туалет хотел?

«.....»

Фу Синьюн спокойно посмотрел на него:

— Я пришёл тебя найти.

Фраза прозвучала слишком прямо, и Линь Цун потерял дар речи.

— Ну, ты, получается, нашёл, — пробормотал он, натянуто усмехаясь и почесывая затылок. — Раз уж нашёл... тогда пойдём обратно.

С этими словами он развернул кресло Фу Синьюна на 180 градусов.

Фух... Всё, давление спало!

Я просто лис-умник, не иначе.

Прокатывая Фу Синьюна по коридору, Линь Цун чувствовал, как бешено колотится сердце и ноги заплетаются от волнения.

Наконец, не выдержав, он спросил:

— Эм...

— Мм? — отозвался Фу Синьюн.

Линь Цун замялся:

— А... ты давно здесь?

— Только что подошёл.

— Вот как...

Линь Цун осторожно уточнил:

— А... ничего не слышал?

Фу Синьюн повернул голову и посмотрел на него.

Линь Цун моментально выпрямился, как по команде.

Глубокий голос прозвучал спокойно:

— Я слышал всё.

Линь Цун: «.....»

Есть люди, которые физически мертвы, но духом ещё живы. А есть такие, что живы телом, но внутри давно мертвы.

В панике, боясь, что старый интриган занесёт его в какой-нибудь «блокнот смерти», Линь Цун поспешно отстранился:

— Я вообще этого Сунь Цзе первый раз вижу! Мы с ним не друзья! Не верь ни одному его слову!

Фу Синьюн посмотрел на него с лёгким прищуром:

— А что именно он говорил?

Он действительно стоял у двери и слышал весь разговор, но происходящее внутри искренне его удивило.

Слишком уж много неизвестных переменных.

Но на всём протяжении их диалога Линь Цун стоял на его стороне — даже когда у него была возможность поддаться.

Так что за чушь нёс Сунь Цзе?

Может, речь о тех первых оскорблениях, вроде «этот ублюдок на коляске»?..

И тут Линь Цун вдруг выпалил:

— Я вышел за тебя не ради денег!

Фу Синьюн: «.....»

Линь Цун тут же опустил голову, по-детски застенялся и начал теревить край рубашки:

— Я... ради любви.

«.....»

Любви, блядь...

Линь Цун поднял руки и, сложив пальцы сердечком на груди, изобразил «ай лав ю».

Фу Синьюн молча отвернулся.

Линь Цун: ...Ублюдок.

Они вернулись в главный зал особняка, остановились, чтобы попрощаться со старым господином Сунем, и направились к выходу.

Сунь Цзе стоял рядом с дедушкой. Увидев Линь Цуна, он метнулся прочь, будто увидел оживший ночной кошмар.

Линь Цун: «.....»

Они сели в машину. Линь Цун откинулся на спинку, закрыл глаза. За сегодняшний день он повстречал слишком много сумасшедших и чувствовал себя выжатым до последней капли.

Он тихо вздохнул.

Раньше, когда путешествовать было сложно, можно было за всю жизнь встретить только одного психа. А теперь, с современным транспортом, тебя может довести до нервного срыва кто-то с другого конца страны.

Хотя, надо признать: ехать в многомиллионной машине — это чертовски удобно.

Он буквально утонул в мягком кожаном кресле, раскис, будто желе.

— Линь Цун.

Рядом раздался голос.

Он прищурился и повернулся к Фу Синьюну:

— А?

Тот тоже смотрел на него:

— Мне плевать, зачем ты на мне женился.

Разговор, случайно подслушанный в туалете, всё ещё не давал Фу Синьюну покоя. Он ненавидел даже мельчайшие трещины в собственной обороне, любые проявления слабости, какие только мог допустить.

Единственный способ выжить — быть безжалостным.

Безжалостным настолько, чтобы вырывать угрозу с корнем, не давая ей прорасти.

— Ты мне не нужен. Я не хочу ничего о тебе знать.

Линь Цун был ошеломлён этой внезапной вспышкой.

Он бросил взгляд на часы.

Ага. Пошло по расписанию. Включился режим NetEase Cloud Music.

(Прим.: имеется в виду состояние душевной депрессии и самокопания, как у пользователей этого музыкального сервиса.)

Фу Синьюн продолжал говорить — по сути, давая понять, что хочет, чтобы Линь Цун держался от него подальше.

Линь Цун согласно кивал, не забывая поддерживать образ влюблённого идиота:

— Не важно, что ты ко мне равнодушен. Главное — что я тебя люблю. Этого достаточно.

Сказав это, он отвернулся к окну.

Фу Синьюн, видя, как Линь Цун отводит взгляд, словно не в силах смотреть на него, сжал кулак... а затем разжал.

Линь Цун: zzzzz~

Вернувшись домой, они переоделись по отдельности и встретились за ужином.

Фу Синьюн, глядя на вконец обессиленного Линя Цуна, вдруг понял, что у него пропал аппетит.

Но он не жалел о том, что сказал ранее.

В своей комнате Линь Цун рухнул на кровать, измотанный до предела, но счастливый: спектакль наконец-то окончен.

Он тут же направился в ванную. Независимо от того, куда он шёл или откуда возвращался, джакузи всегда ждала его.

Баобэй, я пришёл!

Долгий сеанс в тёплой ванне окончился, и Линь Цун, блаженно размякший, растянулся на постели.

Но тут его взгляд упал на открытую до пола панорамную дверь балкона.

Тем временем, Фу Синьюн, который почему-то не спал допоздна, вспомнил, как в машине Линь Цун отвернулся, и свет от окна упал ему на затылок. Эта картина почему-то не выходила у него из головы.

В груди вдруг кольнуло сожаление.

На следующее утро, когда Линь Цун спустился в столовую, он увидел, что Фу Синьюн уже там — и сразу обратил внимание на тёмные круги под глазами у Линя.

Фу Синьюн взглянул на него:

— Плохо спал?

Линь Цун кивнул с видом безвинно обиженного ребёнка, явно надеясь на хоть каплю сочувствия.

Фу Синьюн не ожидал, что его слова настолько заденут другого.

Но, помолчав, он ничего больше не сказал.

После завтрака Линь Цун собирался выбросить мусор, как вдруг в кармане зазвонил телефон.

Он достал его и увидел имя: Цзи Яо.

На экране, крылышками хлопая, затрепыхалась птичка-кукушка. Линь Цун провёл пальцем по экрану и ответил.

В трубке тут же раздался бодрый голос:

— Эй, сестричка! Это твоя ослепительная лучшая подруга!

Линь Цун:

— Эн, знаю.

Цзи Яо звучал на удивление уставшим:

— Что с тобой? Плохо спал?

Линь Цун кивнул, прижимая телефон к уху. Голос у него был вялый:

— Угу.

— Что случилось?

Линь Цун вспомнил открытую ночью балконную дверь:

— Всю ночь с комарами воевал.

— И кто победил?

— Ничья.

— ?

— Оно не наелось, а я — не выспался.

P.S. от автора:

Линь Цун: Как человек, что однажды полюбил орла, может потом удовольствоваться вороной?

Сунь Цзе: Аааааааа!!!

<http://bllate.org/book/12640/1121098>